

Поскольку знание связано с определенными ментальными операциями – таксономией, идентификацией индивида, интерпретацией, установлением причинно-следственных и других связей, то в значении предикатов существует предпосылка к возникновению и развитию связанных с мнением и верой смыслов.

Священнослужители-журналисты называют знание лишь внешней формой постижения православия, поэтому в дискурсе предикат *знать* не противопоставляется глаголам *думать*, *верить*, *понимать*.

Использование предиката в недифференцированном значении обуславливает и некоторые другие особенности дискурса, например, реализацию концептуальных метафор *знать – понимать*, *знать – видеть*, *узнать – приобщить к радости церковной жизни*, *знать – встреча души с Господом*.

Можно предположить, что это свидетельствует о желании адресанта добиться социо-когнитивной гармонии с читателями, сблизить картины мира читателей с авторской и убедить в необходимости веры и одинаковой конфессиональной приверженности.

Анализируемые нами тексты характеризует и взаимодействие в рамках одного высказывания различных смыслов и, соответственно, возможность различных интерпретаций адресатом.

Эти речевые тактики, как и многие другие особенности православных медийных текстов создают специфику современного русского религиозного дискурса.

О. В. Толкачёва (МГЛУ, Минск, Беларусь)

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕЛЯТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДИРЕКЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДЛОГОВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

При описании пространственной ситуации предлоги служат для указания на объект в пространстве (локализирующий объект), по отношению к которому определяется местоположение других объектов. Местоположение может определяться в статике (*в саду / im Garten*) и в динамике (*в сад / in den Garten*). В зависимости от того, какие отношения обозначают пространственные предлоги (стативные или дирекциональные), они делятся на три группы: предлоги, обозначающие только стативные отношения (*внутри / innerhalb*), предлоги, обозначающие как стативные, так и дирекциональные отношения (*в / in*) и предлоги, которые обозначают только дирекциональные отношения (*из / aus*). Наше исследование посвящено дирекциональным предлогам как наименее изученной семантической группе пространственных предлогов. В работах, посвященных дирекциональным предлогам, установлено, что эти предлоги характеризуют локализирующий объект как источник, из которого происходит движение (*из комнаты / aus dem Zimmer*); путь, по которому проходит перемещение (*через лес / durch den Wald*) или цель, к которой осуществляется движение (*к дому / zum Haus*). На этом основании они

делятся на три подгруппы: ДИРЕКЦИОНАЛ-ИСТОЧНИК, ДИРЕКЦИОНАЛ-ПУТЬ и ДИРЕКЦИОНАЛ-ЦЕЛЬ. Наблюдения над языковым материалом показывают, что в разных языках количество предлогов, указывающих на источник, путь или цель перемещения, различно.

В нашей работе представлены результаты количественного сопоставительного исследования семантических подгрупп дирекциональных предлогов в русском и немецком языках. Источником материала исследования послужили «Русская грамматика» (1980) и академический труд С. Клаус (1999), в котором собраны в общий список предлоги из известных академических грамматик немецкого языка. Из списков предлогов, представленных в этих трудах, нами отобраны для русского и немецкого языков все зафиксированные в них несоставные дирекциональные предлоги. В результате получен список из 16 предлогов для русского языка (*до, из (изо), к (ко), от (ото), по, с (со), через (чрез, чрезо), из-за, из-под, мимо, вглубь, вслед, внутрь, вдоль, сквозь, навстречу*) и 9 предлогов для немецкого языка (*ab, aus, von, längs, durch, entlang, nach, zu, bis*). Как следует из выборки, число несоставных дирекциональных предлогов в русском языке почти в два раза превышает число таковых в немецком языке. Мы распределили данные предлоги, в зависимости от того, обозначают ли они источник, путь или цель движения, на три соответствующие подгруппы. В подгруппу ДИРЕКЦИОНАЛ-ИСТОЧНИК вошли в немецком языке 3 предлога (*ab, aus, von*), в русском языке – 5 предлогов (*из (изо), от (ото), с (со), из-за, из-под*). Подгруппа ДИРЕКЦИОНАЛ-ПУТЬ представлена в немецком языке 3 предлогами (*durch, entlang, längs*), в русском языке – 5 предлогами (*через (чрез, чрезо), мимо, вдоль, сквозь, по*). В подгруппу ДИРЕКЦИОНАЛ-ЦЕЛЬ вошли 3 предлога в немецком языке (*nach, zu, bis*) и 6 предлогов в русском языке (*вглубь, вслед, внутрь, навстречу, к, до*).

На основании количественного различия дирекциональных предлогов в сравниваемых языках, можно предположить, что одному предлогу немецкого языка в русском языке должно соответствовать несколько предлогов. Однако анализ переводов русских предлогов на немецкий язык и немецких предлогов на русский язык, а также способов употребления этих единиц показывает, что коррелятивные отношения между ними в сопоставляемых языках гораздо сложнее. Установлено, что одному предлогу в русском языке может соответствовать несколько переводных эквивалента в немецком языке. Например, в Большом немецко-русском словаре 2012 для предлога *с (со)* даны в качестве переводных эквивалентов в немецком языке предлоги *aus* и *von*. В то же время для предлога *aus* переводным эквивалентом в словаре дан еще и предлог *из*. Для предлога *durch* в словаре даются переводные эквиваленты *сквозь* и *через*. Однако переводным эквивалентом предлога *через* в немецком языке является не только предлог *durch*, но и предлог *über*, который не является собственно дирекциональным предлогом. Ряд предлогов в русском языке переводятся на немецкий язык с помощью предложных конструкций, наречий или циркумлогов (*внутри* ‘*ins Innere*’, *вглубь* ‘*in die Tiefe*’, *вслед* ‘*hinterher*’, *мимо* ‘*an...vorbei*’).

Можно предположить, что причина сложности таких коррелятивных отношений между дирекциональными предлогами в русском и немецком языках заключается в отличиях в их семантической структуре, возможно и в различиях в членении самих дирекциональных отношений. Например, семантика предлога *no* характеризуется наличием семы 'кратковременный контакт'. В немецком языке не выявлено предлога, обладающего соответствующей семантической характеристикой.

Выявление причин сложностей описанных выше коррелятивных отношений между дирекциональными предлогами немецкого и русского языков требует детального анализа семантики и особенностей употребления данных предлогов, что станет предметом наших дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская Грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология; отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М.: Наука, 1980. – 783 с.
2. Klaus, C. Grammatik der Präpositionen. Studien zur Grammatikographie / C. Klaus – Frankfurt a.M. u.a.: Lang, 1999. – 287 S.

Т. Е. Трощинская-Степушина (средняя школа № 4 г. Витебска, Беларусь)

ПЕРСОНИФИКАЦИЯ В ПРОЗЕ В. КАЗАКЕВИЧА: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАНТЫ

Персонификация (от лат. *persona* – «лицо», *facio* – «делаю»), или олицетворение – троп, смысл которого заключается в приписывании свойств человеческой психики предметам и явлениям реального или вымышленного мира [1, с. 1887]. Семантической основой персонификации является принцип несовместимости составляющих ее лексических единиц, когда субъект получает антропонимическую характеристику или характеристику живого существа.

С целью комплексного лингвистического описания номинаций персонифицированных художественных образов мы обратились к прозе Вечеслава Казакевича – современного белорусского автора, живущего в Японии, но пишущего на русском языке.

Сквозной семантический анализ персонифицированных образов, проведенный с целью определения денотатов персонификации, позволил определить шесть тематических групп: «Явления природы», «Животный мир», «Растительный мир», «Небесные тела», «Предметы», «Понятия».

В околоядерное пространство вошли лексемы групп «Животный мир» (18 %), «Понятия» (13 %), «Явления природы» (13,1 %), «Растительный мир» (10,4 %); на периферии оказывается тематическая группа «Небесные тела» (2,5 %). Наиболее частотно в исследуемой прозе выявляются языковые единицы, принадлежащие к семантическому классу «Физические свойства и состояния живого организма» (35,5 %), служащие не только средством номинации, но и характеристики (по Н. Д. Арутюновой) образа.